

Зрительный зал театра имени Джалиля переполнен. С огромным интересом ждут собравшиеся открытия занавеса. Этот интерес вполне понятен. Казанцы впервые встречаются с японским национальным искусством. У них в гостях — артисты токийского балета. Спектаклем «Маримо» они начали свои гастроли.

И вот занавес поднят. На сцене неповторимый японский пейзаж — много солнца, морщинистая гора, синее-синее озеро и узкая, уходящая вдаль полоска рощицы. Все ярко, рельефно, все тона резки и отчетливы — так художник Сэно Каппа сразу вводит зрителя в обстановку экзотическую и сказочную. На сцене и разыывается настоящая сказка, причудливая, напоминающая то радостный сон, то ночной кошмар. Но тема ее всем близка и понятна, потому что звучит на сцене поэтичная песня о вечной любви, а для такой любви, как известно, нет ни времени, ни расстояния. Символ ее в Японии — священная водоросль маримо.

Прекрасна любовь девушки Сэтаны и юноши Марипэ. Она проходит через самые суровые испытания. Ради будущего счастья с любимым отдает Сэтана свои глаза, слух, речь. А Марипэ мужественно

ПЕСНЬ О ВЕЧНОЙ ЛЮБВИ

вступает в схватку с самыми мрачными и жестокими силами природы, чтобы пробить себе путь к возлюбленной.

Сюжетная канва дает много возможностей исполнителям главных ролей Абэ Тиэ (Сэтана) и Китахара Хидэтэру (Марипэ) для того, чтобы показать свое танцевальное искусство. И эти возможности артисты хорошо используют. Светлый, лиричный хореографический почерк Абэ Тиэ впечатляющ и в тех сценах, где ее героиня, словно окрыленная птица, устремляется в радостный полет любви и надежды, и тогда, когда девушкой овладевает сомнение, и, наконец, в минуты отчаяния, почти полной отчужденности от цветущего, солнечного мира. Но в этом столкновении света и тени, жизнеутверждающего и трагического, артистка ни разу не теряет пуповодной нити Сэтаны — ее устремленности к счастью, любви, верности и самоотверженности чувства.

То же самое можно сказать и о Китахара Хидэтэру. Его Марипэ живет одним идеалом, мир для него сконцентрирован

в облике любимой девушки. Отсюда и хореографический рисунок образа Марипэ: резкие переходы от радостного экстаза к мрачному раздумью, от безумного отчаяния к счастливой безмятежности.

В спектакле немало и других актерских и режиссерских удач. С каким-то мрачным вдохновением, очень эмоционально проводит роль колдуньи Мойтамацу артистка Исии Коору. Долго еще остается в памяти стремительный бег русалок, их точно расплывающийся в воде танец в третьем акте, мужественные, отчетливые ритмы пляски охотников. И здесь нельзя не сказать об одном важном обстоятельстве. В балете удачно сочетаются чисто классические изобразительные средства — а их большинство — с традиционно-японской хореографией (сцены борьбы Марипэ с медведем, помолвки Марипэ и Карумбы). И в том, что классика стала одной из форм балетного искусства в Японии, велика заслуга советских мастеров этого жанра — А. Варламова и С. Мессерер, поставивших «Маримо».

Токийский классический балет еще очень молод. А в спектакле мы увидели уже вполне сложившийся и по большому счету профессиональный хореографический коллектив. В этом сказались большая работоспособность и одаренность артистов, художественный вкус руководителя труппы Сасаки Тадацугу и, наконец, всемирно признанное совершенство советской балетной школы, проводниками которого в Японии стали А. Варламов, С. Мессерер и О. Тарасова.

Настоящее удовольствие получили казанские зрители и от реалистической, выразительной музыки Исии Кан — автора «Маримо». То резкая, то напевно-мелодичная, она звучит очень эмоционально, современно и в то же время не теряет своей самобытной национальной окраски.

Зрители очень тепло встретили первое выступление японских мастеров балета. Много раз поднимался занавес в конце спектакля. Дружными аплодисментами благодарили казанцы своих гостей.

А. АВДЕЕВ.